

Шэнь Цинлю взглянул на свои пальцы, которые только что отвел, лицо его оставалось бесстрастным.

— Сюнь, в ордене обнаружены культиваторы демонического пути, усилить бдительность, — прошептал он, едва разомкнув тонкие губы, и, сложив пальцы в мудру, отправил ментальный приказ.

Только он собрался вернуться на вершину, как что-то мягкое свалилось сверху и приземлилось прямо на его сапог.

Шэнь Цинлю опустил взгляд.

— Ох, ну и толстая же эта пташка, интересно, какова она на вкус? — слуга Сяо Цин вытирал намокшие перья птицы.

— Угомонись, не будь таким прожорливым. Почтенный лично принес её, присматривай за ней как следует, — Сяо Цзинь покачал головой. — Убери свой змеиный язык, а то еще напугаешь птаху до обморока, что тогда делать будешь?

Сяо Цин проворчал что-то себе под нос, не сводя вертикальных зрачков с белоснежной птицы:

— Я просто сказал, я бы ни за что не осмелился сделать это на самом деле.

— Раньше я не замечал, чтобы Почтенный хоть раз проявлял интерес к живым существам, — Сяо Цин говорил с нескрываемой гордостью. — На этих Горах Бескрайнего Снега, кроме нас двоих, больше никто не может прислуживать Почтенному.

Сяо Цзинь не стал спорить.

Сознание Ши Чжо пребывало в тумане. Он чувствовал, как его тело перекладывают холодные руки, а мокрые перья казались невероятно тяжелыми.

— Тушеная голубка, голубка на пару, вареная, жареная на углях... — Сяо Цин перечислял рецепты, сглатывая слюну.

Бессмертный Почтенный давно перешел на Пигу и не прикасался к мирской пище. На Горах Бескрайнего Снега обычным зверям выжить было почти невозможно, поэтому прожорливый слуга уже несколько сотен лет не пробовал дичи.

От его слов у него самого потекли слюнки.

Ши Чжо, слушая это, непроизвольно задрожал еще сильнее. В чьи руки он попал? Это же страшнее, чем смерть от вырывания сердца, это настоящие живые демоны!

Холодные пальцы коснулись его шеи, нажим становился всё сильнее, казалось, слуга вооружился каким-то инструментом, чтобы ошипать его. Ши Чжо не выдержал и клюнул его своим нежным острым клювом.

— Чиу!

От этого удара у самого Ши Чжо голова пошла кругом.

Что это, пальцы из стали? — мысленно возмущался он.

Хозяин этих гор, то есть объект задания Ши Чжо, был суперзлодеем. В начале истории — холодный и бесстрастный бессмертный, а позже он предал свой орден, связался с демонами и едва не уничтожил всех праведников.

В книге не было сказано, почему он так поступил.

Позже этот падший бессмертный был повержен главным героем Лун Аотянем, который, наступив на него, достиг просветления.

Но Ши Чжо помнил, что Лун Аотянь не только вырвал у него сердце для лекарства, но и сам был связан с демоническим путем.

Почему главного героя хвалили за то, что он идет по грани добра и зла, а Почтенного заклеили злодеем и обрекли на жалкую гибель? Какое лицемерие!

Очевидно, главный герой был негодяем, а враг моего врага — мой друг. Тем более Ши Чжо помнил, что этот злодей спас его у подножия гор, расправившись с демоническим культиватором.

Можно предположить, что он еще не вступил в сговор с демонами.

Сяо Цин вскрикнул:

— Ах ты, птица! Я тебя чищу, а ты меня клюешь? Лучше бы я тебя сразу зажарил.

Ши Чжо наконец разглядел того, кто держал его: круглое лицо, золотистые вертикальные зрачки, одежда слуги.

Поддавшись странному инстинкту, Ши Чжо захотел немедленно вырваться из рук этого существа.

Змея! Это змея!

Он больше всего на свете боялся змей!

— Чиу-чиу! — он издал несколько жалобных криков.

Сяо Цзинь перехватил бьющуюся птицу:

— Довольно, похоже, эта пташка почуяла от тебя змеиный дух. Принеси-ка шелкопрядов Девяти Небес.

Сяо Цин, недовольный, принес птичий корм:

— Не ценишь доброго отношения.

Ши Чжо посмотрел на подставленное блюдо, в котором лежали пухлые, белые как нефрит шелкопряды, излучающие мягкое сияние. Видно было, что это первоклассный корм.

Но Ши Чжо...

О нет! Только не червяки!

Он в возбуждении вспорхнул, глядя на копошащуюся кучу, от которой его бросило в дрожь. А этот слуга со змеиными глазами еще и бормотал что-то, собираясь силой запихнуть их в него.

Ши Чжо вздрогнул и, воспользовавшись моментом, вылетел из главного зала.

Позади слышались приглушенные голоса, но он не обращал на них внимания, полностью погрузившись в ужас от мысли о поедании отвратительных насекомых.

Лучше умереть с голоду, броситься отсюда вниз, но он, Ши Чжо, ни за что не притронется к этим толстым червям!

Тело птицы, в которое он вселился, принадлежало редкому зверю, питающемуся лишь Бессмертной росой и духовной энергией.

Проведя сутки в плену у демонического культиватора, он действительно проголодался.

Живот предательски урчал, из-за чего полет давался с трудом.

Главный зал был огромен, Ши Чжо стремился выбраться наружу. Снег снаружи был холодным, но в нем содержалась духовная энергия неба и земли, которой можно было утолить голод, пусть она и была ледяной.

Однако он никак не мог найти выход. Закружившись, Ши Чжо внезапно уловил тонкий аромат. Запах был настолько сильным и притягательным, что пробудил в нем зверский аппетит, и он, одурманенный, полетел на этот аромат.

Шэнь Цинлю сидел в медитации у холодного пруда.

Его белые одежды намокли, черные пряди волос прилипли к спине, ресницы были опущены, глаза закрыты.

Внезапно воздух слегка дрогнул, и что-то пушистое упало ему прямо на колени.

Шэнь Цинлю открыл глаза и нахмурился.

Вокруг повсюду установлены запреты, откуда здесь взялась птица?

Ши Чжо, обессиленный, свалился на человека.

С тех пор как он почувствовал аромат, он словно опьянел и сам не заметил, как оказался здесь. Только когда он оказался рядом с женщиной, до него дошло, что происходит.

Он хотел улететь, но у него не осталось сил, и он беспомощно рухнул женщине на колени.

По одежде он узнал того самого человека, который спас его у подножия гор.

Того самого суперзлодея из книги, его цель.

Когда Ши Чжо осознал, куда именно упал, его тело мгновенно одеревенело.

Спасите! Он правда не специально!

Он склонил голову набок, притворяясь мертвым.

— Динь-дон, цель задания обнаружена, детали задания загружены.

— Текущее задание быстрого переноса: спасти павшего злодея, исправить основной сюжет мира.

Ши Чжо выслушал подробности и понял, что этот мир — книга, написанная современным офисным работником, который сделал себя главным героем. В оригинале Бессмертный Почтенный был главным героем, практиковал путь бесстрастия, вознесся и достиг великого Дао.

Но автор-офисник посчитал, что без гарема и захвата сокровищ это скучно, поэтому переписал книгу под себя.

Он очернил прежнего героя, превратив Почтенного в злодея, и стал грезить о том, как собирает гарем и забирает все ресурсы, предназначенные Почтенному.

Ши Чжо пришел в ярость. Что это за человек? Крыса из подворотни, разве он достоин быть главным героем?

Шэнь Цинлю посмотрел на притворяющуюся мертвой птицу и щелкнул её по голове.

Ши Чжо почувствовал боль, и к нему вернулось самообладание.

Снова нахлынуло чувство неловкости, но самое ужасное — повсюду разливался тот самый густой аромат. Голова Ши Чжо снова закружилась, он встал и потряс головой.

Два мягких крыла слабо обхватили указательный палец мужчины.

Нежно-желтый клюв легко коснулся пальца.

— Чиу...

— Чиу-чиу...

— Ароматный, такой ароматный...

— Ух, наелся, ик!

Ши Чжо убрал крылья, плотно прикрыл клюв и вращал глазами, словно кот, укравший сливки.

Беда, он совсем одурел от этого аромата и вытянул духовную энергию злодея!

Злодей не разозлится?

Шэнь Цинлю посмотрел на свой палец, затем на юркую белую птицу у себя на коленях, его лицо выражало легкое недоумение.

Еще ни одно существо не осмеливалось поглощать его духовную силу без спроса.

Впрочем, ни люди, ни звери и шанса не имели к нему приблизиться.

На коже, казалось, все еще оставалось теплое, гладкое ощущение перьев.

Ши Чжо поднял голову, его глаза-бусинки расширились от изумления.

— Какая же неземная красота!

Шэнь Цинлю, услышав этот детский голосок, доносившийся неизвестно откуда, слегка приподнял бровь.

<http://bllate.org/book/22233/2321647>